

ПСССТ

С одним движением его пальца вырвалась острая ци, преодолевая расстояние в несколько тысяч миль.

ПАМ!

В мгновение ока меч, который был столь же крепок, как сталь, в том месте, куда ударила ци, тут же раскололся на две части и вылетел из руки молодого человека!

"Кто!"

Молодой человек удивленно огляделся. Его голос сотряс долину, но он не заметил человека и журавля в небе.

То, что он их не заметил, не значило, что никто их не заметил. Одиннадцатый Старейшина ещё издалека заметил человека и журавля. Он сразу же упал на колени и сказал: "Спасибо, старший, за спасение наших жизней!"

"Спасибо, старший!"

Одиннадцатый старейшина и вся его семья встали на колени и поблагодарили человека в воздухе.

"Кто, кто ты?"

Дюжина или около того людей Чэн неуверенно посмотрели на человека и журавля. Они никогда ранее не видели, чтобы кто-нибудь летал на спине какого-либо духовного зверя ранее.

Один из Боевых Духов (4) увидел, что мужчине на журавле было всего около 20 или около того. Он почувствовал себя невероятно и закричал на него: "Эй, ребенок. Как ты смеешь вмешиваться в наши дела, хочешь смерти?!"

Сразу после того, как он закончил говорить это, мужчина средних лет рядом с ним побледнел. Он хотел смерти?

Мо Сюань Цзунь сидел на журавле, его лицо было холодным, а глаза горели от гнева. Он снова щелкнул пальцами, выпуская ещё один выстрел ци.

БАП!

В центре лба неосторожного молодого человека появилась дыра, его тело несколько раз вздрогнуло, и он рухнул.

Оставшиеся теперь дрожали от страха.

Теперь они поняли, что не смогут сравниться с человеком на журавле.

Мужчина средних лет, сдерживая страх в себе, обхватил ладонью руку и сказал: "Старший, я из Чэн Имперского Города. Пожалуйста, проявите к нам некоторое милосердие!"

"Хрм, ты и остальные твои люди пытаетесь убить среди бела дня, ты проявлял к ним милосердие? Вы даже убивали молодых и слабых членов семьи. Вы все достойны смерти!"

Его голос был небрежным, словно у него совершенно не было злых чувств. Но его слова дали Чэнам знать, что если у них было намерение убить других, могли быть и другие, которые захотели бы убить их.

[п.п. О_О, и где же тот дурак, о котором говорила Цзюнь'эр? Это он-то наивный дурак? Чем она смотрит?]

"Старший, мы признаем вину. Мы тут же уйдем!" - мужчина средних лет выглядел достаточно испуганным. Он не посмел рискнуть остаться, решая немедленно уйти.

"Скажи, почему ты пытался убить этих людей?"

Несмотря на то, что Мо Сюань Цзунь спас людей, он все ещё хотел докопаться до сути. Он не хотел становиться сообщником и не хотел убивать ни в чем не повинных людей.

"...."

Мужчина средних лет опустил голову, не смея ответить.

Видя его такого, по глубоким и темным глазам Мо Сюань Цзуня прошелся холодный луч света. Повернувшись к одному из людей, стоящих на коленях на земле, он сказал: "Ты, скажи мне!"

[п.п. хоть убейте, не понимаю, где наивный дурак?]

"Да!" - голос звучал так, словно он раздался прямо рядом с чьим-то ухом. Одиннадцатый Старейшина выпрямил свою спину и, сложив свои руки в его сторону, сказал: "Старший, я тоже не уверен в истинной причине всего этого. Но на нас охотились члены нашей же семьи с тех самых пор, как мы были изгнаны"

"Изгнаны? Из-за чего?"

"Старший, это было из-за того, что я больше не мог просто сидеть и смотреть..."

Одиннадцатый Старейшина рассказал всю историю о Чэн Би Юане. С того самого момента, как он был ранен и потерял все свое совершенствование, и вся его семья воспринимала его как мусор, а также о всех видах несправедливостей и издевательств.

Он продолжил рассказывать о том, как Чэн Би Юань переехал в Деревню Уиллоу и теперь владеет духовным колодцем и духовными животными. И как Чэны начали заговор против Чэн Би Юаня, чтобы завладеть его имуществом и как он был изгнан за отказ участвовать в плане. Его изгнали, и теперь пытались убить его.

"Черт! Бесстыже! Невероятно!"

Мо Сюань Цзунь был взбешен предысторией и злыми планами Чэн. Его прекрасное лицо было ледяным, а все его тело источало леденящий кровь холод.

"Старший, это, это было решено семьей. Это были не наши идеи!" - мужчина средних лет был полон стыда. Все, что сказал Одиннадцатый Старейшина, было правдой. Он не мог найти опровержения, даже если хотел.